

- Давай, садись вон там.

В художественной комнате, где хранилось почти все, что было похоже на вещи Лукаса, меня усадили на единственный стул у окна и тихо сели сами. Поскольку остальные стулья были либо табуретами, либо слишком потертыми, этот был единственным декоративным.

С уникальным запахом высушенных масел в воздухе, я сморщила нос.

Хотя Берн и настаивал на том, чтобы войти в художественную комнату, Лукас что-то прошептал ему на ухо и он неохотно согласился подождать снаружи. Ты шутишь...

Хотя Берн все еще волновался, так как не было похоже, что он был настороже, не похоже, что я пострадаю.

Но все же ... не думаю, что смогу честно поговорить с Лукасом. Начнем с того, что я недостаточно общительна, чтобы говорить спокойно при первой встрече. Особенно с тем, с кем я плохо общаюсь.

- Не напрягайся, просто расслабься на минутку.

На минутку, - сказал он. Если это на минуту, то я вообще не могу расслабиться. Мне не по себе.

Схватив откуда-то табуретку, Лукас подтащил ее ко мне и сел. В руках у него были наброски.

Пока я гадала, будет ли он смотреть в мою сторону с серьезным выражением лица, он внезапно добавил две новые лампы вокруг меня. Все вокруг меня стало ярким, и я почувствовала некоторое облегчение.

Хотя я испытала облегчение, мне стало страшно, потому что это было похоже на начало ритуала или что-то в этом роде. Лукас действительно был похож на волшебника. Даже расположение огней казалось, что он жертвует мной, чтобы вызвать что-то.

Только теперь я порадовалась, что это не волшебный мир.

Он снова и снова менял положение ламп. От нечего делать я убивала время, наблюдая за рассеянным и беспокойным Лукасом.

Наконец, удовлетворенный, он вернулся к своему стулу, положил доску на колени и с улыбкой посмотрел в мою сторону.

- Ч-что это?

- Ничего, я просто хотел поговорить с тобой по душам.

- Да?

Но мне не о чем с тобой говорить!

- ...Хм-м-м ... немного Выпрямь спину... лицо чуть вправо. Да, вот так, ах, наклони подбородок вниз.

Что.

Не знаю почему, но я сделала так, как мне сказали. Если он планирует что-то сделать здесь, со мной, истощенной, я, вероятно, не буду сопротивляться.

- Слишком маленькая.

Тьфу. Он даже говорил строки, которые мне говорили, когда я фотографировала в студии в своей предыдущей жизни.

Это была церемония моего совершеннолетия. Пытаясь привыкнуть к кимоно, я также меняла позы, которые менялись много раз. Даже сейчас его просьбы звучат как слова старого дедушки-фотографа, который выглядел так, будто вот-вот упадет. Я до сих пор не знаю, что с этим делать.

- Ладно, оставайся в этой позе.

- ХАА...

В такой позе, хотя я и намеревалась выпрямить спину, я знала, что немного горбата.

Из-за окружающих ламп мои ноги медленно нагревались.

И, говоря о Лукасе, не задавая мне никаких вопросов, он переводил взгляд с меня на свою руку, когда рисовал.

Несмотря на то, что он иногда смотрел на меня, наши глаза не встречались, и я не могла расслабиться.

Мой взгляд блуждал по комнате, и я не могла разглядеть ничего интересного из-за темноты. Скорее, при свете ламп картины, украшавшие стены, выглядели устрашающе.

Хотя это была не середина ночи, темная комната искусства все еще выглядит ужасно. Это определенно будет включено в "Семь чудес света" школы.

Несмотря на то, что в комнате было слишком тихо, все, что я услышала, был звук света лампы.

Подожди, почему он рисует так, будто это нормально??

Поскольку все произошло слишком естественно, меня заставили поверить, что меня привезли сюда, чтобы нарисовать мой портрет, но он привез меня сюда, чтобы спросить о том, как я толкала Лайлу. Не было никакого способа нарисовать картину.

Интересно, можно ли его спросить?...

Или, скорее, все исходящее от этого человека, является ли это его намерением? Он ведь не всерьез спрашивал меня об этом, правда? Галлюцинация? Я померещилась ему?

Смутившись, я нарушила молчание и сказала:

- Хм~ Сенсей.

- Ну?

- Разве вы не собирались спросить меня об происшествии?

- Значит, это ты толкнула Лилу-сан?

- Нет.

- Ну вот, все.

- Нет, нет, подожди.

Он даже не спросил, как это произошло. Думая, что больше он меня ни о чем не спросит, я занервничала.

- Не двигайся!

- Да!

Не раздумывая, он встал и протянул мне карандаш.

В моей прошлой жизни учителя были людьми, которым я не могла не подчиниться, поэтому я поспешно вернулась к своей позе.

Тем не менее, я не могу позволить ему просто закончить набросок.

Чтобы узнать об истинных намерениях Лукаса, я нервно разговаривала с ним, пока он сосредоточенно рисовал.

- ...Сэнсэй, ты ведь веришь, что я этого не делала?

- Возможно.

Дав неопределенный ответ, руки Лукаса останавливаются.

Как и прежде, сказал я.

- Тебя это не интересует, да?

- Дело не в этом.

Из-за оранжевого света ламп я не могла определить цвет его глаз, но, глядя на них сквозь просветы темно-фиолетовых волос, видимых даже в темноте, я видела, что он напряженно сосредоточен на рисунке.

И вдруг он поднял голову и, словно сплетничая, беззаботно сказал:

-О да, это я познакомил Карней-сан с моим отцом. Вот почему даже меня это интересует.

Вот почему, независимо от того, как ты смотришь на это, конечно, тебе будет интересно. В игре он серьезно относился к тому типу людей, которые идут против общественного мнения.

Или, скорее, для него, чтобы сказать это без колебаний, я уверен, что корень слухов о том, что Лила незаконнорожденный ребенок герцога Роттгера-Лукас.

Значит, Лукас на стороне Лайлы. Если так, то почему он остановил их?...

Нет, подожди. Алоиз выглядел так, как будто он был в невыгодном положении в то время. Если подумать, казалось, что тогда он спас Алоиза.

Тогда, если Лукас на стороне Лайлы, я удивляюсь, почему он привел меня сюда, чтобы поговорить.

Планирует ли он закончить все здесь, а затем объявить, что я действительно виновна?

Но Берн не был осторожен с ним. Потому что Берн решил, что Лукас не хотел ничего плохого.

Хм. Я больше ничего не знаю.

Так как я не знаю, я должна спросить его напрямую. В любом случае, я не смогу победить, если ничего не сделаю.

- Сэнсэй, на чьей вы стороне?

Поскольку я слишком нервничала, я случайно сказала это с легким гневом, и он посмотрел на меня, как будто я была нетерпеливой студенткой.

- Хе-хе, не смотри на меня с таким страшным выражением лица. Посмотрим... если бы мне пришлось это сказать, Я рыцарь.

- Рыцарь?

- Из тех, кто предлагает свою жизнь и верность одинокой принцессе.

"Одинокая принцесса", он имеет в виду девушку, которая умерла?

До самого конца, он все еще тот тип парня, который страдает от своей первой любви, но мне интересно, как эта девушка относится ко всему этому.

Кажется, только в этот раз я должна узнать больше о первой любви Лукаса.

Спросим завтра Берна или, может быть, Иониуса.

Пока я размышляла, Лукас наконец отказался от рисунка и слегка потянулся.

- Хм. Интересно, подойдет ли это на сегодня. Уже поздно, будет неприятно, если твой жених устанет ждать и снова выломает дверь.

- Ты запер дверь??

- Нет? Ах, ты хочешь увидеть? Все вышло прекрасно, даже если я сам так говорю.

Черт, он определенно смеется надо мной.

Ах, я действительно хочу вернуться быстро и устроить пижамную вечеринку (временную)... что касается боев подушками, Катерина не может этого сделать, так как она рассердится, но если это сплетни о любви, то я уверена, что она будет в порядке. Тем не менее, мы должны быть осторожны, так как кажется, что есть идиоты, которые вламываются в женское общежитие здесь, в Королевской академии.

Хотя я еще не сказала, что хочу посмотреть, Лукас взволнованно посмотрел в мою сторону и перевернул доску.

На ней я сидела на стуле, а позади меня стояла женщина.

Как и следовало ожидать от учителя рисования, хотя это только грубый набросок, он действительно хорош.

Особенно потому, что я люблю реализм, то, что выделялось от женщины позади, было то, что она была действительно прекрасна. Несмотря на то, что он сделал ее красивее, чем... она есть на самом деле? Почему нас двое? Нет, подожди! Кто это, черт возьми!?

- С-Сэнсэй, кто эта девушка позади меня?

- Нервно спросила я, но Лукас только тихо улыбнулся.

Как я уже сказала, Это действительно страшно.

Это потому что ты не предупредил меня, что за мной призрак? Останови его~! Я плохо разбираюсь в оккультных вещах!

Мне показалось, что воздух позади меня внезапно стал холодным. К сожалению, у меня не хватило смелости оглянуться, поэтому я этого не сделала.

Ах, Берн, почему ты не остался со мной? Если это он, я уверен, он победит даже призрака. Хотя у меня нет доказательств, в глубине души я в это верю.

Снова посмотрев на женщину на рисунке, она смотрит на нее холодным, невыразительным взглядом. Несмотря на нерафинированный рисунок, я все еще мог смотреть на ее красоту, но от нее исходило ощущение чрезвычайно холодной женщины.

В этот момент я удивилась, почему меня вдруг охватило чувство чего-то знакомого.

Знаю ли я ее?

- ...Рано или поздно ты поймешь.

Лукас снова уклонился от ответа.

Хотя ветра не было, лампы вдруг закачались.

- С тех пор, как ты стала для меня важной девушкой.

Лукас смотрит сквозь меня глазами, похожими на чернильную бездну, куда-то вдаль. В этот момент он чувствовал себя живым существом, природу которого я не знаю. У меня мурашки по всему телу.

Ухухухухухуху.

Что он имеет в виду под "важной девушкой"? Поскольку мы до сих пор не разговаривали, не означает ли это, что мы не встречались до сегодняшнего дня?!

Это нехорошо. Раз так, я могу только думать, что меня приносят в жертву.

Это бесполезно, я боюсь. Пойдем домой. Да, это было бы здорово.

Во-первых, находиться ночью в художественном зале опасно!

-Прошу меня извинить!!

Хотя это было неприлично с моей стороны, я встала, и стул закричал. Я быстро прошла мимо Лукаса и направилась к двери.

Я быстро открыла дверь и сразу вышла. Снаружи стоял Берн, который, заметив меня, вздохнул с облегчением.

Перед тем как выйти из комнаты, я услышала, как Лукас тихо рассмеялся.

Лукас, перестань быть жутким! Но Лизия иногда бывает очень смешной. Кроме того, то, что Лукас сказал о рыцарстве, посвящающем себя одной девушке, это напоминает мне о Берне. Дас милый.

Как всегда, если вы наслаждались данной главой, не забывайте ставить палец вверх, и оценивать данное произведение.

Э/н: честно говоря, сначала я волновался не меньше Лизии, но через некоторое время рассмеялся над ее реакцией.

<http://tl.rulate.ru/book/21639/537507>